

Текст · 28 июня 2019, 06:43

Елизавета Пестова,

«Он же мент, он же знает». Дело оперативника СОБР из Подмосковья, который убил свою жену 57 ударами ножа

Семилетний Егор (имя изменено) проснулся около девяти утра и пошел в комнату к маме.

«Я сразу понял, что мама не спит, — пересказывает его слова Анна Верба, бабушка Егора. — Потому что мама сопит, когда спит, а тут я не услышал этого. Когда заглянул, увидел, говорил ей: "Мама, мама". А у нее глаза еще приоткрыты были. И она молчит. Я, говорит, испугался и убежал в другую комнату и больше не выходил. Думал, что делать: звонить в скорую, в полицию? Решил позвонить папе, потому что папа же полицейский».

Было утро 5 января 2018 года. Елене Вербе, матери Егора, тогда было 27 лет. Она была мертва.

«Заманил в лесополосу и приставил нож к руке»

Анна Верба рассказывает, что с будущим мужем Сергеем Гусятниковым ее дочь Елена познакомилась, когда ей было 17, а Сергею — 27 лет. В 2008 году они поженились, через два года у них родился сын. Жили они в многоквартирном доме в деревне Голубое неподалеку от подмосковного Зеленограда. Елена совмещала работу в автоцентре в Химках и в салоне красоты, где занималась шугарингом^[1], а Сергей служил оперативником

СОБР в управлении обеспечения специальных мероприятий главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД.

По словам Анны, до лета 2017 года никаких проблем в семье дочери не было: «Взяли ипотеку, ездили в отпуск, занимались ребенком». К лету супруги решили взять второго ребенка из детского дома, Елена начала готовить документы и собиралась пойти в школу молодых родителей. В конце июня 2017-го она вместе с сыном должна была улететь на отдых в Турцию.

Незадолго до этого между супругами произошел конфликт, утверждает Анна Верба. По ее словам, Сергей Гусятников сильно выпил на семейном пикнике и стал упрекать жену, что она сделала маникюр перед поездкой «к туркам». В отпуск Елена все же уехала, но и там муж продолжал «доставать ее эсэмэс-сообщениями».

В один из дней этого отпуска Гусятников приехал к Анне, вспоминает та, и объявил, что ее дочь хочет с ним развестись. Он был растерян и сильно переживал, рассказывает мать Елены, а сама девушка после возвращения подтвердила, что больше не хочет жить с Сергеем и будет подавать на развод. Анна Верба признается, что дочь «никогда не выносила сор из избы», поэтому она не знает, что же стало причиной размолвки между супругами.

Следующий инцидент произошел 5 августа 2017 года, говорит Анна, когда Сергей с сыном приехал отдыхать в ее дом в Тверской области; Елена приезжала к мужу с сыном только на выходных.

«Я не знаю, что там произошло конкретно. Она говорила, что было пробито колесо, ей пришлось возвращаться в деревню за колесом. Он на машине ждал ее на дороге. Он поменял ей колесо, потом говорит: "Ой, смотри, Аленка, грибочки в лесу". Он ее заманил в эту лесополосу и там просто приставил ей нож к руке. Это она рассказывала. Короче, он ее тыкал [сюда]», — вспоминает Анна Верба и показывает на свое предплечье.

Девушке удалось вырваться и уехать, рассказывает ее мать, по пути к родителям в Зеленоград Елена успела заехать к бабушке в Торжок и рассказать о случившемся. Матери же она при встрече сказала: «Все, поехали ко мне в Голубое, собирать мои вещи». По словам Анны, к тому времени, когда они действительно начали собирать вещи, домой приехал и Сергей, который уговорил всех сесть и поговорить.

«Аудиозапись включили, мы пытались у него выяснить, зачем он это сделал, для чего, — говорит Анна Верба. — Он стал объяснять, что вот, она меня не уважает как мужика. <...> Он всячески там пытался [объяснить], что это не нож был. Он знал, что его записывают, он же мент, он же знает. То есть он очень боялся этой записи. И в этой записи как раз присутствуют эти слова: "Я боюсь, что вы потом в суд это все предоставите"».

Разговор вышел неконструктивным: Сергей настаивал, что необходимо сохранить семью. Адвокат Олег Набатов, который представляет интересы потерпевших, отмечает, что Гусятников во время беседы на вопросы родственников

отвечал «витиевато» — например, нож он называл исключительно «штукой» или «железякой».

Елена Верба обратилась в травмпункт, оттуда сообщение о ее травмах — врачи зафиксировали растяжение связок голеностопа — передали в полицию. Проводивший проверку участковый, по словам Анны Вербы, «стал уламывать» Елену отказаться от претензий и предупреждал, что ее заявление поставит крест на карьере мужа в МВД. В итоге участковый все-таки провел с Гусятниковым беседу, после которой вызвал Елену, и она написала объяснение о том, что получила травмы, когда поскользнулась в лесу и упала. «Ее уболтали», — уверена мать.

Супруги так до конца и не разъехались, хотя Елена предупреждала, что подаст на развод после Нового года.

Елена Верба. Фото: ВКонтакте

«Всем своим видом показывая, что желает, чтобы он ударил ее»

Во время следствия полицейский Сергей Гусятников рассказывал, что отношения в семье были «хорошие, доверительные» все время, за исключением последних шести месяцев. В июле 2017 года Елена «стала иначе относиться к нему и их сыну, практически перестала заниматься его воспитанием», она стала «регулярно пропадать» и, как казалось Гусятникову, проводить время с другими мужчинами.

Он утверждал, что нашел в телефоне жены переписки, в которых та флиртовала с другими; Елена начала говорить, что не хочет больше жить с ним, а он будет платить алименты и никогда не увидится в сыном. «Такие разговоры очень сильно унижали и обижали его, так как фактически воспитанием сына, а также его содержанием, занимался только он», — пересказываются слова полицейского в приговоре суда. Все родственники, утверждал супруг, знали о проблемах в семье.

ОМОН, амур

В ходе бытовой ссоры девушка метнула в омоновца кухонный нож и ранила его в грудь.

С конца декабря 2017 года, вспоминал он, Елена стала один-два раза в неделю не возвращаться домой после работы: «Могла ночью, пока он и сын спят, покинуть квартиру и отправиться на встречу с мужчиной». Гусятников подчеркивал, что они

договаривались вести совместный бюджет, но жена перестала платить по счетам и помогать содержать сына.

По словам полицейского, вечером 4 января 2018 года около десяти вечера он гулял со своим бульдогом, когда во дворе дома увидел серый внедорожник: за рулем сидел неизвестный ему мужчина, а на пассажирском сиденье — Елена. Он растерялся и позвонил своему приятелю, а затем — жене, которая, по его словам, ответила, что это не его дело, но в 22:40 вернулась домой. На кухне между ними снова разгорелась ссора, вспоминал Сергей, во время которой Елена повторила, что хочет развестись и забрать сына, «конфликт между ними стал накаляться».

Супруг утверждал, что никакого насилия во время этой ссоры не было, а женщина сама ушла из кухни к себе в комнату. Как отмечается в приговоре, «на протяжении последних шести месяцев он спал в комнате с сыном на полу на матрасе».

Сергей Гусятников вспоминал, что «проснулся от какого-то резкого света» и обнаружил, что жены снова нет дома. Он написал ей в вотсап и попросил вернуться к четырем утра, так как ему нужно было уезжать на работу. Когда Елена вернулась, ему показалось, что она была пьяна — снова заговорила о разводе и «стала провоцировать его на применение физической силы к ней, а именно наступала на него, всем своим видом показывая, что желает, чтобы он ударил ее».

В какой-то момент Елена ушла в свою комнату и легла на диван, вспоминал Гусятников, он пошел за ней, спор продолжился, а примерно в 4:40 он схватил с комода нож. Елена приподнялась с дивана и попросила супруга успокоиться. «Он же сразу стал наносить множественные удары в ее сторону», — пересказаны в приговоре показания полицейского, который объяснял, что в комнате было темно, и он «видел практически только ее силуэт».

Сергей не смог вспомнить, сколько раз он ударил жену ножом, но заметил, что она сопротивлялась, прикрывалась руками и ногами, визжала и кричала. Как отмечается в приговоре, «после нанесения нескольких ударов [Елена Верба] стала кричать слишком громко, он испугался, что та своими криками разбудит их сына». Гусятников закрыл ей рот своей рукой, и Елена стала ослабевать.

Позже эксперты установили, что он нанес жене 57 ножевых ударов, которые пришлись в область шеи, головы, груди, ног и рук — все они были прижизненными. Из-за повреждения яремной вены началась «обильная кровопотеря».

Зарезав жену, полицейский отправился на работу в Москву. По дороге он избавился от ножа.

Проснувшийся около девяти утра сын позвонил отцу, когда увидел, что «мама порезалась и уснула». В 9:19 утра Сергей Гусятников уже сам позвонил в полицию и сказал, что в его квартире, со слов ребенка, находится «женщина в крови».

После задержания полицейский признал свою вину, но, по словам адвоката Олега Набатова, несколько

раз менял показания и так и не выступил с последовательной версией убийства. 14 ноября 2018 году Солнечногорский городской суд **признал** Сергея Гусятникова виновным по части 1 статьи 105 УК (убийство). Судья Ирина Данилина назначила ему наказание в виде девяти лет колонии строгого режима.

Сергей Гусятников и Елена Верба с сыном. Фото: ВКонтakte

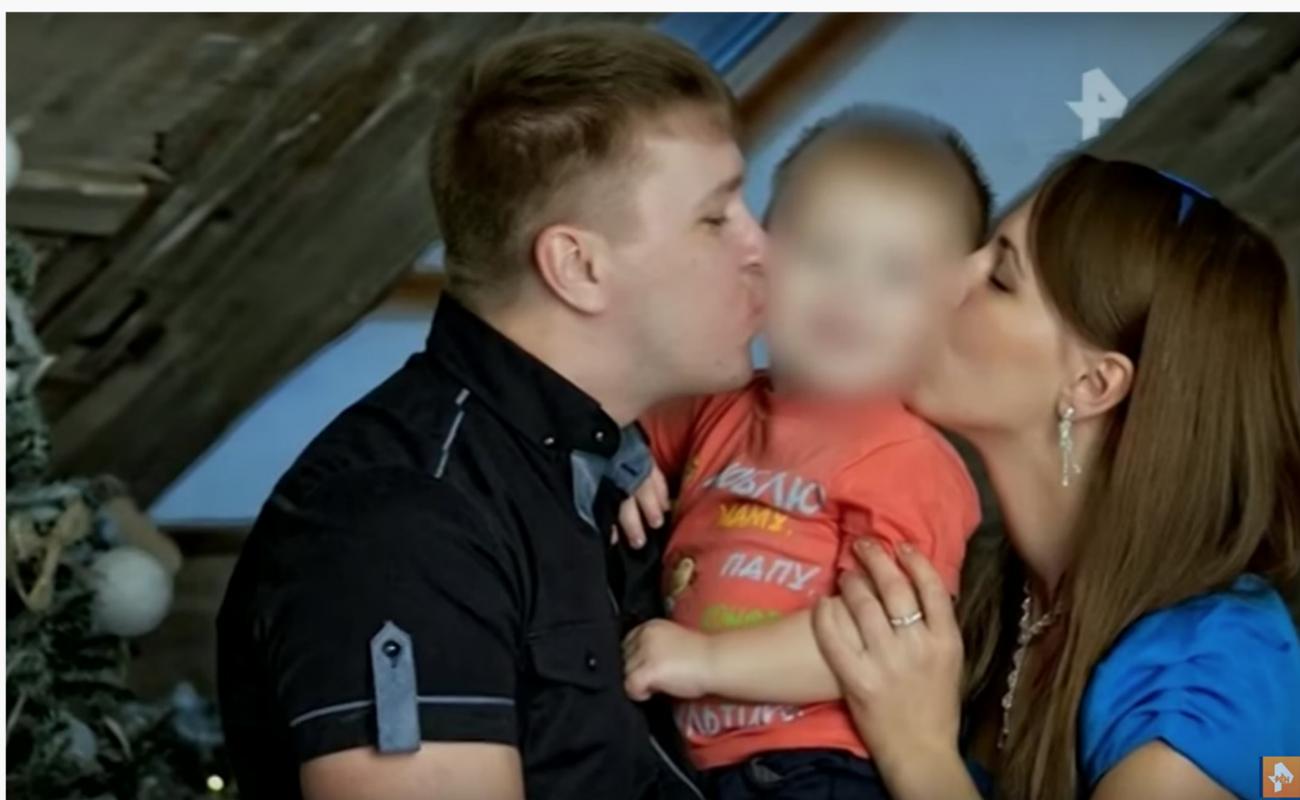
«Он ребенка сделал сиротой»

В марте 2019 года потерпевшие **подали** жалобу на приговор — они уверены, что Гусятников получил слишком маленький срок, а само дело должно быть квалифицировано по более тяжкому составу — например, части 2 статьи 105 УК (убийство с особой жестокостью). «Если бы он ее убил одним ударом, поскольку сотрудник полиции все-таки имеет представление, как мы полагаем, как убивать людей, уж извините за прямоту. Но у него же цель была не эта. У него цель была насладиться мучениями жертвы перед тем, как он будет ее лишать жизни», — считает адвокат Олег Набатов.

Мать погибшей Анна Верба возмущена, что суд счел смягчающим обстоятельством наличие у полицейского маленького сына: «Он ребенка сделал сиротой, и за это ему смягчающее обстоятельство? Везде в своих писульках он пишет, что для него самое главное — Егор, что он Егора очень любит. И на суде он сказал, что не бросает Егора. Алименты он не платит, хотя у нас с того марта исполнительный лист». Сейчас мальчик живет с бабушкой, которая

замечает, что увиденное потрясло ребенка, и теперь он лечится у психиатра и часто говорит, что «хочет к маме».

Убийца же, рассказывает адвокат Набатов, считает наказание слишком суровым и в апелляционной жалобе просит снизить срок наказания до пяти-шести лет в колонии общего режима. «Он считает, что этого достаточно, и свои извинения он принес по бумажке, зачитывал. Можно ли здесь говорить о том, что он осознал и искренне раскаялся? Я думаю, что нет», — говорит адвокат.

«Я избавил тебя от лишних хлопот»

Убийство ребенка из ревности к работе следователя МВД.

Набатов обращает внимание, что хотя по части 1 статьи 105 можно получить от семи до 15 лет, обвинение запросило для Гусятникова всего девять

лет колонии, так как в деле есть протокол явки с повинной — а это позволяет подсудимому получить не свыше двух третей от максимального наказания.

«У [Гусятникова] до того, как он составил протокол явки с повинной, мы с напарником посчитали, было не меньше пяти возможностей сообщить [об убийстве] действительно добровольно», — отмечает адвокат. В итоге явку с повинной тот написал уже вечером, «в окружении сотрудников полиции, когда они ему не разрешили выйти на улицу пообщаться с сыном».

По гражданскому иску о компенсации морального вреда суд обязал обвиняемого выплатить 700 тысяч рублей Анне Вербе и еще 400 тысяч ребенку. Потерпевшие считают, что эти суммы не соответствуют причиненному им вреду.

Рассмотрение апелляционной жалобы дважды переносилось, но в итоге 27 июня Московской областной суд немного изменил приговор Сергею Гусятникову. Ему вменили отягчающее обстоятельство — совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительных органов. Суд увеличил срок наказания до 10 лет, а также скорректировал компенсации потерпевшим: теперь матери убитой супруги Гусятников должен выплатить 800 тысяч, а сыну — полтора миллиона рублей.

«По сути, деньги ничего не меняют, это не вернет мне мою дочь, — говорит Анна Верба. — Вот скажут мне, заплати 10 миллионов, и Аленочка зайдет вот тут. Я бы не знаю, что я сделала! Я бы душу дьяволу

продала, чтобы Аленочка вот тут зашла. Но так как этого не произойдет, нам с Егором дальше жить. Мне 54, Егору — девять. И он не совсем здоров. Я не могу на копейки [его обеспечивать]... Ребенку надо дать то, что ему могла бы дать мама».

Редактор: Егор Сковорода

1. Способ эпиляции при помощи сахарной пасты, которую наносят на кожу и удаляют вместе с волосами.